

Солженицын А. В круге первом: Роман. М.: Изд. Эксмо, 2006 (Красная книга русской прозы). 768 с.

С. 735. — Исторический день шарашки! Утро стрелецкой казни!

С. 203. И негромкую арестантскую беседу Наделашин слышал через решётку в задней двери. Они ругали правительство и царя — но не нынешнее, и не Сталина — они ругали... императора Петра Первого. Чем он им помешал? — только разделявали его на все лады. Один из них ругал его между прочим за то, что Пётр искажил и отнял русскую народную одежду, и тем обезличил свой народ перед другими. Арестант этот перечислял подробно, какие были одежды, как они выглядели, в каких случаях надевались. Он уверял, что ещё и теперь не поздно воскресить отдельные части этих одежд, достойно и удобно сочетав их с одеждой современной, а не копировать слепо Париж. Другой арестант пошутил — они ещё могли шутить! — что для этого нужно двух человек: гениального портного, который сумел бы всё это сочетать, и модного тенора, который носил бы эти одежды и фотографировался в них, после чего вся Россия быстро бы их переняла.